

**Эволюция музейных пространств Берлина
от Старого музея Шинкеля к Новой галерее Мис ван дер Роэ**

Нисс Е.В.

Белорусский национальный технический университет

В начале XIX века происходит формирование концепции архитектуры музея, целостной как художественно, так и содержательно. Именно немецкими зодчими разрабатывается канонический образ европейского музея XIX столетия, который превращается из Музея-Дворца прошлого века в Музей-Храм наступающего века, в котором закрепляются принципы организации интерьерного пространства и экспонирования коллекций.

Здание Старого музея в Берлине авторства К.Ф. Шинкеля транслировало новые идеи ясности и четкости плана и естественной выразительности материалов. Основы рационального решения проблемы соответствия декора назначению здания, выдвинувшейся на первый план в XX веке, закладывались именно тогда, в начале XX века. Концепции историзма с ориентацией на античность подсказали такой прообраз для ансамбля, как греческая стоя. Широкий перистиль активно увлекает посетителя в узкий портик с симметрично расположенными за ним лестницами, и далее в зал.

К схожей пространственной композиции позже обратился Мис ван дер Роэ. Согласно его эстетической концепции, истоки прекрасного – в целостности, внутренней уравновешенности формы, математической чистоте ее пропорций. Скрытый классицизм в архитектурном решении, предложенном Мис ван дер Роэ для здания Новой национальной галереи, позволяет трактовать его как современный вариант античного подиумного храма, где соблюдены берлинские архитектурные традиции, заложенные Шинкелем и его школой.

Однако эпоха быстрых и непрерывных изменений рождает идею «универсального пространства». Архитектуре более не предписывается жестко соответствовать определенному набору функций. Напротив, трансформируемость объемно-пространственной структуры становится новым идеалом. Объемное изображение святых, ангелов, целые скульптурные композиции украшали своды алтарного пространства, главные и боковые алтари, амвоны. Иконостасы, стены и карнизы Греко-католических церквей, – все это противоречило устройству православной церкви. Полнофигурная резьба, появившаяся в оформлении униатских святынь, художественно обогатила символический образ всего интерьера. Это было допустимо благодаря синтезу с западно-европейским спекральным искусством, вне православной традиции.